

ГЛАВА XVII.

Процессы на складе показались мне такими же интересными, как их описала Эдит, и я даже пришел в восторг от действительно замечательной иллюстрации, которая демонстрирует поразительно возросшую эффективность, которую идеальная организация может придать труду.

Это похоже на гигантскую мельницу, в склад которой товары постоянно загружаются поездами и кораблями, чтобы на другом конце выдавать в упаковках в фунтах и унциях, ярдах и дюймах, пинтах и галлонах, соответствующих бесконечно сложным личным потребностям полумиллиона человек.

Доктор Лите, с помощью предоставленных мной данных о том, как продавались товары в мое время, выяснил некоторые поразительные результаты в плане экономии, обеспечиваемой современной системой.

Когда мы направлялись домой, я сказал: "После того, что я увидел сегодня, вместе с тем, что вы мне рассказали, и тому, что я узнал под руководством мисс Лите в магазине образцов, у меня есть довольно четкое представление о вашей системе распределения и о том, как она позволяет вам распределять блага. Но мне бы очень хотелось узнать кое-что еще о вашей системе производства.

Вы рассказали мне в общих чертах, как набирается и организуется ваша промышленная армия, но кто направляет ее усилия? Какая высшая власть определяет, что должно быть сделано в каждом отделе, чтобы всего было произведено в достаточном количестве и при этом ни один труд не был потрачен впустую? Мне кажется, что это, должно быть, удивительно сложная функция, требующая очень необычных способностей".

"Вам действительно так кажется?" - ответил доктор Лите. "Я уверяю вас, что это ничего подобного не требует, но, с другой стороны, это настолько просто и зависит от принципов, настолько очевидных и легко применяемых, что чиновники в Вашингтоне, которым это доверяют, должны быть не более чем людьми с хорошими способностями, чтобы выполнить это к полному удовлетворению нации.

Машина, которой они управляют, действительно огромна, но настолько логична в своих принципах и прямолинейна и проста в своей работе, что она почти работает сама по себе; и никто, кроме дурака, не смог бы его нарушить, с чем, я думаю, вы согласитесь после нескольких слов объяснения. Поскольку у вас уже есть довольно хорошее представление о работе распределительной системы, давайте начнем с этого конца.

Даже в ваше время статистики могли сообщить вам количество ярдов хлопка, бархата, шерсти, количество бочек муки, картофеля, масла, количество пар обуви, шляп и зонтиков, ежегодно потребляемых нацией. Из-за того, что производство находилось в частных руках и что не было возможности получить статистику фактического распределения, эти цифры не были точными, но они были близки к этому.

Теперь, когда каждая булавка, выдаваемая с национального склада, регистрируется, конечно, цифры потребления за любую неделю, месяц или год, имеющиеся в распоряжении отдела дистрибуции на конец этого периода, являются точными. На этих цифрах, учитывающих тенденции к увеличению или уменьшению и любые особые причины, которые могут повлиять на спрос, основаны на оценках, скажем, на год вперед.

Эти оценки с надлежащим запасом прочности были приняты главной администрацией, и

ответственность отдела дистрибуции прекращается до тех пор, пока товар не будет доставлен ему. Я говорю о расчетах, которые предоставляются на целый год вперед, но на самом деле они охватывают этот период времени только в случае основных продуктов питания, спрос на которые можно считать устойчивым.

В подавляющем большинстве небольших отраслей промышленности, где вкусы потребителей колеблются и часто требуется новизна, производство едва опережает потребление, а отдел дистрибуции часто предоставляет оценки, основанные на еженедельном состоянии спроса.

"Теперь вся сфера производственной и конструктивной промышленности разделена на десять больших отделов, каждый из которых представляет группу смежных отраслей, каждая конкретная отрасль, в свою очередь, представлена подчиненным бюро, которое имеет полный отчет о заводе и силах, находящихся под его контролем, о существующем продукте и средствах увеличения его. Сметы отдела распределения, после утверждения администрацией, рассылаются в виде мандатов в десять крупных департаментов, которые распределяют их между подчиненными бюро, представляющими конкретные отрасли, и они заставляют людей работать.

Каждое бюро несет ответственность за поставленную перед ним задачу, и эта ответственность обеспечивается надзором департамента и администрации; кроме того, отдел дистрибуции не принимает продукт без собственной проверки; в то время как даже если в руках потребителя изделие окажется непригодным, система позволяет отследить неисправность до первоначального изготовителя.

Производство товаров для реального общественного потребления, конечно, никоим образом не требует всей национальной рабочей силы. После детализации необходимых контингентов для различных отраслей количество рабочей силы, оставшейся для других видов занятости, расходуется на создание основного капитала, такого как здания, машины, инженерные работы и так далее."

"Мне приходит в голову один момент, - сказал я, - по которому, как мне кажется, может возникнуть недовольство. Там, где нет возможности для частного предпринимательства, как можно быть уверенным в том, что требования небольших меньшинств о производстве изделий, на которые нет широкого спроса, будут соблюдены? Официальный указ в любой момент может лишить их возможности удовлетворить какой-то особый вкус просто потому, что большинство его не разделяет".

"Это было бы действительно тиранией", - ответил доктор Лите, - "и вы можете быть совершенно уверены, что этого не происходит с нами, для которых свобода так же дорога, как равенство или братство. Когда вы лучше узнаете нашу систему, вы увидите, что наши чиновники на самом деле, а не только по названию, являются агентами и слугами народа. Администрация не имеет полномочий останавливать производство какого-либо товара, на который продолжает существовать спрос.

Предположим, спрос на какое-либо изделие снижается до такой степени, что его производство становится очень дорогостоящим. Конечно, цена должна быть пропорционально повышена, но до тех пор, пока потребитель готов ее платить, производство продолжается. Опять же, предположим, что востребовано изделие, ранее не произведено. Если администрация сомневается в реальности спроса, народная петиция, гарантирующая определенную основу потребления, вынуждает ее производить желаемый товар.

Правительство или большинство, которое обязалось бы указывать людям или меньшинству, что

им есть, пить или носить, как, я полагаю, поступали в Америке в ваше время, было бы расценено как действительно любопытный анахронизм. Возможно, у вас были причины терпимо относиться к этим посягательствам на личную независимость, но мы не должны считать их терпимыми.

Я рад, что вы затронули этот вопрос, поскольку это дало мне шанс показать вам, насколько более прямым и эффективным является контроль над производством, осуществляемый отдельным гражданином сейчас, чем это было в ваше время, когда преобладало то, что вы называли частной инициативой, хотя это следовало бы назвать капиталистическая инициатива, поскольку средний частный гражданин имел в ней достаточно малую долю".

"Вы говорите о повышении цен на дорогостоящие изделия", - сказал я. "Как можно регулировать цены в стране, где нет конкуренции между покупателями или продавцами?"

"Точно так же, как они были с вами", - ответил доктор Лите. "Вы думаете, что это нуждается в объяснении", - добавил он, когда я недоверчиво посмотрел на него, "но объяснение не должно быть долгим; стоимость труда, который произвел это, была признана законной основой цены изделия в ваше время, и так оно и есть в наше. В ваше время разница в заработной плате определяла стоимость рабочей силы; теперь это относительное количество часов, составляющих рабочий день в разных профессиях, при этом содержание работника во всех случаях одинаково.

Стоимость работы человека в профессии, настолько сложной, что для привлечения добровольцев приходится устанавливать четыре часа в день, в два раза выше, чем в профессии, где люди работают по восемь часов. Результат, что касается стоимости рабочей силы, вы видите, точно такой же, как если бы человеку, работающему четыре часа, платили, согласно вашей системе, вдвое больше, чем получает другой. Этот расчет, применяемый к трудозатратам, затраченным на различные процессы изготовления изделия, дает его цену относительно других изделий.

Помимо затрат на производство и транспортировку, фактор дефицита влияет на цены на некоторые товары. Что касается основных продуктов питания, которых всегда можно обеспечить в изобилии, то дефицит устраняется как фактор. Под рукой всегда имеется большой избыток, за счет которого можно скорректировать любые колебания спроса или предложения, даже в большинстве случаев неурожая.

Цены на основные продукты растут с каждым годом все меньше, но редко, если вообще когда-либо, повышаются. Однако существуют определенные классы товаров, которые постоянно, а другие временно, не соответствуют спросу, как, например, свежая рыба или молочные продукты в последней категории, а изделия высокого качества и из редких материалов - в другой. Все, что здесь можно сделать, - это компенсировать неудобства, связанные с дефицитом.

Это делается путем временного повышения цены, если дефицит носит временный характер, или установления ее высокой, если он постоянный. Высокие цены в ваше время означали ограничение доступа к затронутым товарам для богатых, но в наши дни, когда средства у всех одинаковы, эффект заключается только в том, что те, кому товары кажутся наиболее желанными, являются теми, кто их покупает. Конечно, нация, как и любой другой поставщик продуктов питания для общественных нужд, часто остается с небольшими партиями товаров на руках из-за изменений вкуса, не по сезону погодных условий и различных других причин.

От них и приходится жертвовать точно так же, как это часто делали торговцы в ваше время,

относя убытки на расходы бизнеса. Однако благодаря широкому кругу потребителей, которым такие партии могут быть предложены одновременно, редко возникает какая-либо трудность в том, чтобы избавиться от них с незначительными потерями. Сейчас я дал вам некоторое общее представление о нашей системе производства, а также распределения. Вы находите это таким сложным, как ожидали?"

Я признал, что ничего не могло быть намного проще.

"Я уверен, - сказал доктор Лите, - что в пределах правды можно сказать, что глава одного из множества частных предприятий вашего времени, которому приходилось неусыпно следить за колебаниями рынка, махинациями своих конкурентов и банкротством своих должников, имел гораздо более сложную задачу, чем у группы людей в Вашингтоне, которые сегодня руководят промышленностью всей страны. Все это просто показывает, мой дорогой друг, насколько легче поступать правильно, чем неправильно. Генералу на воздушном шаре, с идеальным обзором поля боя, легче привести миллион человек к победе, чем сержанту управлять взводом в чаше".

"Генерал этой армии, включая цвет мужественности нации, должен быть выдающимся человеком в стране, действительно более великим, чем даже президент Соединенных Штатов", - сказал я.

"Он президент Соединенных Штатов, - ответил доктор Лит, - или, скорее, самая важная функция президента - это руководство промышленной армией".

"Как он был выбран?" Я спросил.

"Я объяснял вам раньше, - ответил доктор Лите, - когда я описывал силу мотива соперничества среди всех классов промышленной армии, что линия продвижения для достойных лежит через три класса до офицерского звания, а оттуда вверх через от лейтенантов до капитана или старшины, а также до суперинтенданта или полковничьего звания.

Следующим, с промежуточным званием в некоторых более крупных профессиях, идет генерал гильдии, под непосредственным контролем которого проводятся все операции в торговле. Этот сотрудник возглавляет национальное бюро, представляющее его профессию, и отвечает за его работу перед администрацией.

Генерал своей гильдии занимает великолепную должность, которая вполне удовлетворяет честолюбию большинства людей, но выше его по рангу, который можно сравнить — следуя знакомым вам военным аналогиям — с рангом дивизионного генерала или генерал-майора, - это должность начальника одного из десяти больших отделов или группы смежных профессий.

Начальников этих десяти крупных дивизий промышленной армии можно сравнить с вашими командирами армейских корпусов или генерал-лейтенантами, у каждого из которых в подчинении от дюжины до десятка генералов из отдельных гильдий. Над этими десятью великими офицерами, которые формируют его совет, стоит главнокомандующий, который является президентом Соединенных Штатов.

"Главнокомандующий промышленной армией, должно быть, прошел все ступени ниже его, начиная с простых рабочих и выше. Давайте посмотрим, как он поднимается. Как я уже говорил вам, просто благодаря превосходному послужному списку рядового можно подняться по служебной лестнице и стать кандидатом на звание лейтенанта. От лейтенантов он поднимается до полковника, или должности суперинтенданта, по назначению сверху, строго ограниченного кандидатами с лучшими послужными списками. Генерал гильдии назначает в подчиненные ему ряды, но сам он не назначается, а избирается голосованием."

"Избирательным правом!" - воскликнул я. "Разве это не губительно для дисциплины гильдии, побуждая кандидатов к интригам ради поддержки подчиненных им рабочих?"

"Несомненно, так оно и было бы, - ответил доктор Лите, - если бы у рабочих было какое-либо избирательное право, которым они могли бы воспользоваться, или что-либо сказать о выборе. Но у них ничего нет. Как раз здесь проявляется особенность нашей системы. Генеральный директор гильдии выбирается из числа суперинтендантов голосованием почетных членов гильдии, то есть тех, кто отслужил свой срок в гильдии и получил увольнение.

Как вы знаете, в возрасте сорока пяти лет нас увольняют из армии промышленности, и у нас остается остаток жизни для собственного совершенствования или отдыха. Однако, конечно, ассоциации нашей активной жизни сохраняют над нами мощную власть. Дружеские отношения, которые мы сформировали тогда, остаются нашими дружескими отношениями до конца жизни. Мы всегда остаемся почетными членами наших бывших гильдий и сохраняем самый острый и ревнивый интерес к их благополучию и репутации в руках следующего поколения.

В клубах, поддерживаемых почетными членами нескольких гильдий, в которых мы встречаемся в обществе, нет таких распространенных тем для разговоров, как те, которые касаются этих вопросов, и молодые претенденты на лидерство в гильдии, которые могут выдержать критику нас, стариков, вероятно, довольно хорошо подготовлены.

Признавая этот факт, нация доверяет почетным членам каждой гильдии избрание своего генерала, и я осмеливаюсь утверждать, что ни одна предыдущая форма общества не смогла бы создать группу выборщиков, столь идеально приспособленную к их должности, в том, что касается абсолютной беспристрастности, знания особых квалификаций и послужного списка кандидатов, забота о наилучшем результате и полное отсутствие личной заинтересованности.

"Каждый из десяти генерал-лейтенантов или глав департаментов сам избирается из числа генералов гильдий, сгруппированных в департамент, голосованием почетных членов гильдий, сгруппированных таким образом. Конечно, у каждой гильдии есть тенденция голосовать за своего генерала, но ни у одной гильдии из какой-либо группы нет достаточного количества голосов, чтобы избрать человека, которого не поддерживает большинство других. Я уверяю вас, что эти выборы чрезвычайно оживленные".

"Президент, я полагаю, выбирается из числа десяти глав крупных департаментов", - предположил я.

"Совершенно верно, но главы департаментов не имеют права занимать президентские посты до тех пор, пока они не проработают определенное количество лет вне должности. Редко бывает, чтобы мужчина прошел все ступени и возглавил отдел задолго до того, как ему исполнится сорок, а в конце пятилетнего срока ему обычно исполняется сорок пять.

Если больше, он все еще служит до конца своего срока, а если меньше, он, тем не менее, увольняется из промышленной армии по его окончании. Ему не следует возвращаться в строй. Интервал до того, как он станет кандидатом на пост президента, предназначен для того, чтобы дать ему время полностью осознать, что он вернулся в общую массу нации и отождествляется с ней, а не с индустриальной армией.

Более того, ожидается, что он потратит этот период на изучение общего состояния армии, а не на изучение специальной группы гильдий, главой которой он был. Из числа бывших глав департаментов, которые могут иметь на это право в настоящее время, президент избирается

голосованием всех людей нации, которые не связаны с промышленной армией".

"Армии не разрешается голосовать за президента?"

"Конечно, нет. Это было бы опасно для его дисциплины, поддержание которой является обязанностью президента как представителя нации в целом. Его правой рукой для этой цели является инспекция, чрезвычайно важный отдел нашей системы; в инспекцию поступают все жалобы или информация о дефектах товаров, наглости или неэффективности должностных лиц, или бездействии любого рода на государственной службе.

Инспекция, однако, не ждет жалоб. Она не только на чеку, чтобы улавливать и просеивать каждый слух о недостатках в службе, но и занимается систематическим и постоянным надзором и инспекцией каждого подразделения армии, чтобы выяснить, что происходит не так, прежде чем это сделает кто-либо другой. Президенту обычно не далеко за пятьдесят, когда его избирают, и он служит пять лет, образуя почетное исключение из правила выхода на пенсию в сорок пять.

В конце срока его полномочий созывается национальный конгресс, чтобы заслушать его доклад и одобрить или осудить его. Если это одобряется, Конгресс обычно избирает его представлять нацию еще на пять лет в международном совете. Конгресс, я должен также сказать, принимает отчеты уходящих глав департаментов, и за неодобрение лишает любого из них права баллотироваться на пост президента.

Но действительно редко бывает, чтобы у нации был повод для других чувств, кроме благодарности по отношению к своим высшим офицерам. Что касается их способностей, то, что они поднялись из рядов, пройдя столь разнообразные и суровые испытания, до своих должностей, само по себе является доказательством экстраординарных качеств, в то время как-то, что касается верности, наша социальная система не оставляет им абсолютно никаких других мотивов, кроме желания завоевать уважение своих сограждан.

Коррупция невозможна в обществе, где нет ни бедности, которую можно подкупить, ни богатства, которое может подкупить, в то время как что касается демагогии или интриг в борьбе за пост, условия продвижения по службе исключают их".

"Один момент я не совсем понимаю", - сказал я. "Имеют ли право представители свободных профессий претендовать на пост президента? и если да, то как они соотносятся с теми, кто занимается собственно промышленностью?"

"У них нет с собой рейтинга", - ответил доктор Лите. "Представители технических профессий, таких как инженеры и архитекторы, имеют рейтинг в конструктивных гильдиях; но представители свободных профессий, врачи и учителя, а также художники и литераторы, которые получают отсрочки от службы в промышленности, не принадлежат к промышленной армии. На этом основании они голосуют за президента, но не имеют права занимать его должность. Одной из его главных обязанностей является контроль и дисциплина промышленной армии, поэтому важно, чтобы президент прошел все ее ступени, чтобы понимать своё дело".

"Это разумно, - сказал я. - но если врачи и учителя недостаточно разбираются в промышленности, чтобы быть президентом, то, я думаю, и президент не может знать достаточно о медицине и образовании, чтобы контролировать эти департаменты".

"Он тоже", - последовал ответ. "За исключением того, что он несет общую ответственность за соблюдение законов в отношении всех классов, президент не имеет ничего общего с

факультетами медицины и образования, которые контролируются собственными советами регентов, в которых президент является председателем ex-officio (вне юрисдикции) и имеет право голоса. Эти регенты, которые, конечно же, несут ответственность перед Конгрессом, выбираются почетными членами гильдий образования и медицины, вышедшими на пенсию учителями и врачами страны."

"Знаете ли вы, - сказал я, - метод избрания должностных лиц голосами вышедших на пенсию членов гильдий - это не что иное, как применение в национальном масштабе плана управления выпускниками, который мы иногда в небольшой степени использовали при управлении нашими высшими учебными заведениями".

"В самом деле, вы это делали?" - воскликнул доктор Лите с воодушевлением. "Это довольно ново для меня, и я думаю, что будет для большинства из нас, а также представляет большой интерес. Была большая дискуссия относительно зародыша этой идеи, и нам показалось, что в кои-то веки появилось что-то новое под солнцем. Что ж! что ж! В ваших высших учебных заведениях! это действительно интересно. Вы должны рассказать мне об этом подробнее".

"По правде говоря, мне очень немного можно рассказать больше, чем я уже рассказал", - ответил я. "Если у нас и был зародыш вашей идеи, то это был всего лишь зародыш".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83668/2749842>